

С улыбкой на лице Вэй Муян первым протянул руку Цинь Цзыаню:

— Учитель Цинь, здравствуйте. Меня зовут Вэй Муян. Прошу вашего покровительства.

Цинь Цзыань был слегка удивлен:

— Ты знаешь меня?

— Я читал ваши произведения, такие как «Тёмная ночь», «Тёплое солнце» и особенно понравилась мне «Под тенью платана». — Вэй Муян говорил уверенно. — На самом деле, я тоже увлекаюсь литературой, хотя таланта у меня маловато. Однако я стараюсь следить за современными произведениями, пользуясь популярностью.

В глазах Цинь Цзыаня загорелся интерес.

— Прекрасно, прекрасно. Не ожидал, что среди молодежи, которая обычно такая неугомонная и поверхностная, особенно среди тех, кто выглядит, как ты, найдется человек, способный увлечься чтением. Это действительно редкость. Лао Чжу, на этот раз ты точно не ошибся. Отлично, просто отлично.

Вэй Муян лишь улыбнулся в ответ.

В действительности, многие из тех, кто сейчас находится в шоу-бизнесе, особенно старшее поколение, любят учиться. Цинь Цзыань знал об этом, но среди молодежи таких было гораздо меньше. Молодые люди, как правило, слишком заняты выяснением отношений и борьбой за место под солнцем, чтобы находить время для чтения и учебы. Поэтому Вэй Муян, который так хорошо знал его произведения, вызвал у Цинь Цзыаня симпатию.

Цинь Цзыань задал еще несколько вопросов, на которые Вэй Муян отвечал уверенно и спокойно. Это еще больше расположило к нему писателя.

Пока трое вели приятную беседу, примерно в пяти-шести метрах от них стоял мужчина, холодно наблюдавший за происходящим. Это был Вэй Ли, который ранее заявлял, что сегодня даст Вэй Муяну понять, кто здесь главный.

— Брат Вэй, посмотри, как этот красавчик подлизывается. Просто тошнотворно! Позже ты должен его проучить!

Двое молодых людей, стоявших рядом с ним, тоже смотрели в их сторону с явным недовольством.

— Да, просто красивый мальчик с сладким языком. Посмотри, как он льстит режиссеру Чжу и сценаристу Циню.

Вэй Ли с презрением усмехнулся, но вслух лишь сухо сказал:

— Сейчас он может говорить что угодно, но когда начнутся съемки, мы увидим, на что он способен. Посмотрим, останется ли режиссер Чжу таким же добродушным, когда он несколько раз провалит дубль!

Он говорил это сквозь зубы, а его руки, сжимавшие подлокотники кресла, побелели от напряжения.

Этот шанс! Он должен был быть его!

Он так надеялся, что после того, как тот парень попал в больницу, режиссер Чжу не сможет быстро найти подходящую замену. В таком случае он, с подходящей внешностью и возрастом, был бы идеальным кандидатом. Более того, он даже подкупил помощника режиссера, который намекнул, что шанс есть. Но кто бы мог подумать, что после поездки в Хайчэн режиссер Чжу вернется с таким неожиданным изменением!

Он не мог изменить решение режиссера, но он заставит его понять, насколько ошибочным и абсурдным было это решение!

Он, выпускник актерской школы, как может уступить этому самозванцу? Он с легкостью заткнет за пояс этого красавчика, живущего только за счет своей внешности!

Жди, я покажу тебе, на что способен!

В глазах Вэй Ли загорелся решительный огонь.

Время шло, и наконец настал момент начала съемок.

День-дон!

В дверь раздался звонок, и служанка тетя Чжан поспешила открыть. Войдя, в дверях появился подросток в школьной форме, держащий в руках две книги.

На лице юноши читалась некоторая наивность, но это не скрывало благородства, исходившего из его черт. Он выглядел как настоящий баловень судьбы, не знавший в жизни никаких трудностей. Этот образ был похож на обычный образ Вэй Муяна, но в то же время сильно отличался.

— Тетя Чжан, дядя вернулся?

С улыбкой он обратился к служанке, открывшей дверь. В каждом его движении чувствовалась врожденная вежливость, что говорило о прекрасном воспитании этого персонажа.

— Какой красавчик!

Ян Сюэ, стоявшая в толпе, невольно прикрыла рот рукой, а в ее глазах загорелись звезды.

Девушка рядом с ней тоже смотрела с восторгом. Хотя это был всего лишь короткий эпизод, Вэй Муян идеально передал образ богатого юноши. В его движениях не было ничего вычурного, но они излучали ту самую чистоту и свежесть, присущую молодым людям.

Даже Цинь Цзыань не мог скрыть своего удовлетворения. Это был именно тот юноша, которого он описал в своем сценарии. Уже по первому появлению видно, что внешне он на сто процентов соответствует образу, задуманному в сценарии.

Похоже, этот парень действительно глубоко изучил роль. Судя по его движениям, он даже изучил правила этикета.

На площадке Вэй Муян продолжал играть.

— Вернулись, разговаривают в кабинете с молодым господином. — Тетя Чжан широко улыбалась, видно было, что она искренне рада. Закрыв дверь, она обратилась к Чжо Аньпину. — Только лицо у господина было мрачное. Как только он вернулся, сразу пошел говорить с молодым господином, и я никогда не видела, чтобы он был таким сердитым. Должно быть, что-

то случилось. Будь осторожен, молодой господин.

Чжо Аньпин слегка приподнял бровь, выслушав слова тети Чжан, и ответил успокаивающей улыбкой.

— Все в порядке. Мой двоюродный брат всегда был легкомысленным. Наверное, он снова что-то натворил и разозлил дядю. Когда дядя выпустит пар, все будет в порядке.

С этими словами юноша сел на диван перед собой. Его тело расслабленно откинулось назад, а длинные ноги небрежно скрестились.

— Почему мне кажется, что движения брата Вэя в этот момент особенно хороши? — тихо спросила Ян Сюэ свою подругу, но та тоже не знала ответа, лишь прошептала. — Мне тоже так кажется. В нем стало больше аристократизма. Он выглядит как настоящий богатый молодой человек, в отличие от некоторых так называемых «молодых господинов» в других сериалах.

Она говорила о реальной ситуации в индустрии.

Многие актеры перед началом съемок недостаточно глубоко изучают свои роли. В лучшем случае они запоминают текст, но не вникают в детали, такие как семейное прошлое или привычки персонажа. Поэтому зрители часто видят на экранах безвольных аристократов или бандитов с интеллигентными манерами.

Но с Вэй Муяном такого не могло произойти.

Его привычка, унаследованная от прошлого, заключалась в том, чтобы тщательно изучать внутренний мир каждого персонажа, которого он играл. Для некоторых ролей он даже нанимал специальных учителей. Например, та воспитанность, которую он демонстрировал в роли Чжо Аньпина, была результатом его упорного изучения этикета.

Хотя это могло быть всего лишь одно движение или жест, но для знающих людей разница была огромной.

Остальные могли видеть только поверхностную картинку, но на площадке были и те, кто понимал больше. Режиссер Чжу Лянпэн был одним из них.

Наблюдая за игрой Вэй Муяна, он невольно кивнул. Этот парень был просто создан для этой роли.

Он мысленно похлопал себя по плечу за свою удачу и решил, что обязательно найдет время, чтобы пригласить своего старшего коллегу на ужин.

Съемки продолжались.

— В общем, будь осторожен, — тетя Чжан была старой служанкой, оставленной родителями Чжо Аньпина, поэтому она особенно заботилась о нем. — Господин сегодня вернулся из полиции, и его лицо было мрачным. Он смотрел на молодого господина с таким гневом, что я никогда не видела. Не знаю, что случилось. Ты ведь скоро уезжаешь за границу, так что постарайся не попасть под влияние всего этого.

Из полиции?

— Я понял, не волнуйтесь, тетя Чжан.

На лице юноши мелькнуло удивление. Он взял чашку чая из рук тети Чжан и ответил теплой улыбкой.

Кадр замер.

— Отлично! — крикнул Чжу Лянпэн, просмотрев сцену на мониторе, и удовлетворенно махнул рукой. — Сяо Вэй справился отлично. Этот эпизод снят! Готовимся к следующему!

Персонал сразу же засуетился. Вэй Муяна пригласили сесть, и Тянь Я поднесла ему чашку воды. А в стороне взгляды Вэй Ли и его компании стали еще злее.

— Брат Вэй, такая простая сцена. Не провалить ее было бы странно. Режиссер Чжу действительно пристрастен. Что тут такого в его игре? Обычная посредственность, не за что хвалить!

<http://bllate.org/book/16567/1513336>